

Сердце Шэнь Яня дрогнуло, хотя он не мог понять, что это за чувство, лишь почувствовал лёгкое раздражение и сказал:

— Впредь не надевай очки.

Зачем скрывать эти глаза?

Хрупкий мальчик испуганно поднял взгляд, но сразу же отвел глаза, беспомощно пробормотав:

— Но я... я боюсь.

— Чего ты боишься?

Шэнь Мянью прикусил губу и тихо ответил:

— Людей.

Шэнь Янь знал, что под словом «люди» мальчик подразумевал и его, а может быть, даже в первую очередь его.

Он поднял подбородок мальчика, заставив его встретиться взглядом.

Красивые глаза-миндалины, под правым глазом — розовая родинка.

С каким-то странным чувством Шэнь Янь провёл грубым пальцем по уголку глаза мальчика, нежная кожа мгновенно покраснела, а родинка приобрела яркий алый оттенок.

— Семье Шэнь не нужны слабые дети.

Эту фразу Шэнь Янь не раз говорил Шэнь Цину, но только в этот раз в ней, казалось, было что-то ещё.

Хотя ни один из них этого не осознал.

Шэнь Мянью покраснел и ответил:

— Да, папа.

Чёрт, как больно!

Психологическая клиника.

Как и в описании, Се Чжицянь была очень привлекательной женщиной, и её привлекательность заключалась не только во внешности, но и в манерах, в речи.

— Господин Шэнь, Ацин, пожалуйста, садитесь.

Кабинет был оформлен просто и уютно, в стиле, который способствовал расслаблению.

Она взяла медицинскую карту, открыла её и улыбнулась:

— Ацин, не нужно нервничать, сестра просто хочет с тобой поговорить, хорошо?

Шэнь Мянью кивнул.

— Можешь рассказать, как прошла твоя неделя в школе? — спросила Се Чжицянь.

По дороге сюда Шэнь Мян уже просмотрел все данные о своём персонаже.

Эта Се Чжицянь была действительно компетентной, и, будучи лечащим врачом Шэнь Цина уже полгода, она могла легко раскрыть его обман.

Это было не шутки.

Мальчик беспокойно заёрзал на диване, открыл рот, но в итоге лишь тихо сказал:

— Ничего особенного, всё как обычно.

Он, как ребёнок, неуклюже врал, думая, что сможет обмануть взрослых, но оба присутствующих легко распознали его ложь.

Однако никто не стал его разоблачать.

Се Чжицянь улыбнулась:

— Понятно. А тебе нравится школа?

Нравится?

Шэнь Цин больше всего ненавидел школу.

Как младший сын семьи Шэнь и будущий наследник корпорации «Шэнь», он естественно привлекал к себе излишнее внимание. Но Шэнь Цин был не слишком умён, его оценки были на дне, а характер слишком мягким. Со временем это внимание превратилось в насмешки.

Изначально всё было не так плохо.

Оригинал, хоть и был мягким по характеру, не имел друзей, но мог нормально общаться с людьми, у него не было психологических проблем.

Он был просто обычным, немного замкнутым мальчиком.

До тех пор, пока не произошёл тот случай.

Когда Шэнь Цин учился в средней школе, на школьном празднике их класс ставил спектакль. Корпорация «Шэнь» была крупнейшим акционером школы, поэтому Шэнь Цин без труда получил главную роль.

Хотя он этого и не хотел, он серьёзно подготовился.

Он не хотел подводить отца.

Но в день выступления кто-то подстроил его костюм так, что при любом резком движении он разорвался бы. Шэнь Цин не знал об этом и в итоге опозорился перед всей школой.

Он должен был уйти со сцены, но Шэнь Цин набрался смелости и попросил продолжить выступление, не желая портить спектакль класса.

Зрители то и дело смеялись, кто-то даже свистел. Он всё больше нервничал, путал слова,

перебивал... Чем больше он ошибался, тем громче становился смех. В конце он полностью забыл текст и не смог произнести ни слова.

Эти полчаса на сцене стали самыми тяжёлыми в жизни Шэнь Цина.

Робкий и замкнутый человек, который нашёл в себе смелость выйти на сцену перед тысячами людей, не знал, что его храбрость будет так жестоко растоптана.

После этого случая Шэнь Цин обнаружил, что у него появилось эмоциональное нарушение речи: в стрессовых ситуациях или под пристальным вниманием он не мог говорить.

Он начал закрываться от других, не пуская никого внутрь и не выходя сам.

Последствия этого события превратились в постоянные насмешки. Когда он перешёл в старшую школу, ситуация не улучшилась, а только ухудшилась.

«Заика», «немой» — такие прозвища преследовали его.

Поэтому Шэнь Цин больше всего не хотел ходить в школу, но все вокруг заставляли его.

Как ребёнок семьи Шэнь, у него не было выбора.

Согласно данным, через год оригинал покончит с собой из-за депрессии.

А Шэнь Мянью должен выполнить задание до того, как жизнь оригинала подойдёт к концу, иначе это будет конец и для него.

Другими словами, у него остался всего год.

[Система]: Год — это условно. Точнее, девять месяцев и восемнадцать дней.

...

Се Чжицянь всё ещё ждала его ответа.

Она снова терпеливо спросила:

— Ацин, тебе нравится школа? Тебе нравится учиться с одноклассниками?

Мальчик побледнел, сжал кулаки, украдкой взглянул на мужчину рядом и с трудом кивнул.

Шэнь Янь приподнял бровь.

Се Чжицянь задала ещё несколько вопросов, например, о друзьях и успеваемости, на которые Шэнь Мянью отвечал осторожно.

— Похоже, ситуация не улучшилась, — сказала Се Чжицянь, — но то, что Ацин снял очки, уже большой прогресс. Моя рекомендация остаётся прежней: процесс лечения должен проходить при участии господина Шэнь, хорошие отношения между родителем и ребёнком помогут снизить напряжение.

Шэнь Янь помолчал, затем неожиданно спросил:

— А если использовать лекарства?

Се Чжицянь удивилась:

— Господин Шэнь, я уже говорила об этом в самом начале. Как лечащий врач, я не рекомендую лекарства, так как у пациента может развиваться зависимость, а также есть побочные эффекты...

Шэнь Янь перебил:

— Доктор Се, Шэнь Цин проходит лечение уже полгода. Я хочу видеть результаты, вы согласны?

Его голос был медленным и низким, но в нём явно звучало давление.

Се Чжицянь почувствовала каплю пота на виске.

— Да, мне тоже очень жаль. Пожалуйста, поверьте мне и немного в Ацина.

Шэнь Янь ничего не ответил.

Он взял руку Шэнь Мяня, но вдруг нахмурился.

На ладони мальчика были глубокие следы от ногтей, в некоторых местах даже выступила кровь.

[Система]: Больно?

...Очень.

Се Чжицянь была умной женщиной.

Она прекрасно понимала, что забота одного человека о другом проявляется в мелочах: взгляде, выражении лица, даже в едва заметных движениях.

Раньше Шэнь Янь относился к Шэнь Цину строго, но на самом деле был равнодушен.

Он давно потерял терпение к этому слабому и бездарному ребёнку, хоть и выполнял отцовские обязанности, но не вкладывал в них души. Еженедельные визиты к врачу были скорее формальностью.

Интересовался ли он состоянием Шэнь Цина?

Это легко понять: в таких больших семьях наследников всегда хватает, Шэнь Цин не был единственным выбором.

Она даже сомневалась, действительно ли Шэнь Цин был родным сыном Шэнь Яня.

Но сейчас это мнение было опровергнуто.

Тот всегда холодный и высокомерный мужчина, держа за тонкое запястье сына, смотрел на него с непонятной эмоцией, но это точно было не прежнее равнодушие.

Такие мелкие царапины, даже не царапины, а следы, но он заметил их.

Что это значило?

Он начал замечать этого ребёнка.

У Се Чжицянь были свои амбиции, точнее — она хотела стать женой Шэнь Яня. Такой мужчина, будь то его личная харизма или его влияние, был неотразим для женщин.

Для достижения этой цели Шэнь Цин был идеальным инструментом.

И после использования его можно было легко убрать.

Но она не ожидала, что этот, казалось бы, обречённый на забвение ребёнок, вдруг привлёк внимание своего отца.

Она также не ожидала, что этот всегда прячущийся в тени мальчик окажется обладателем лица, которому она сама могла позавидовать.

Это лицо было слишком прекрасным.

Подавив беспокойство, она быстро подошла и спросила:

— Нужно обработать рану? У меня есть аптечка.

<http://bllate.org/book/15553/1414676>